

Научная статья
[https://doi.org/ 10.23672/SAE.2024.4.4.044](https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.044)
УДК 316.7

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ: ОЦЕНКА И ВОСПРИЯТИЕ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ДАГЕСТАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Рамазанов Р.О.

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН

Аннотация. Реформа любой природы обладает противоположными качествами и последствиями, не всегда возможно прогнозировать траекторию их развития. В статье рассматриваются общественные ценности, их приоритетность, востребованность в массовом сознании, выполняемые функции в современном дагестанском обществе. На основе проведенного исследования установлено понимание опрошенными смысла явления свобода как возможности личностной самореализации без каких-либо ограничений. В общественном сознании дагестанского населения прослеживается доминирование тезиса о недопустимости игнорирования моральных принципов при достижении личных целей. Ключевыми общественными ценностями для дагестанского населения являются семья, профессия, независимость, борьба за социальную справедливость и экономически активное поведение.

Ключевые слова: мировоззрение, дагестанское население, моральные принципы, моральное поведение, свобода, общественные ценности.

SOCIAL VALUES: ASSESSMENT AND PERCEPTION IN THE MASS CONSCIOUSNESS OF THE DAGESTANI POPULATION

Rashid O. Ramazanov

Dagestan Federal Research Center

Abstract. Reform of any nature has opposite qualities and consequences, it is not always possible to predict the trajectory of their development. The article examines social values, their priority, relevance in the mass consciousness, and the functions performed in modern Dagestan society. Based on the conducted research, the respondents' understanding of the meaning of the phenomenon of freedom as an opportunity for personal self-realization without any restrictions was established. The public consciousness of the Dagestani population is dominated by the thesis that it is unacceptable to ignore moral principles in the process of achieving personal goals. Among the social values, the key ones for the respondents are family, a good profession, independence, the struggle for social justice and economically active behavior.

Keywords: worldview, Dagestani population, moral principles, moral behavior, freedom, social values.

Введение. Вопрос мировоззрения и природы ценностей актуализован в современном российском обществе в силу ряда объективных причин. На государственном уровне обозначена приоритетность традиционных ценностей и основанием для принятия такого решения является идеологический вакуум постсоветского периода, распространение либерально-демократических ценностей и принципов, которые игнорировали специфику культурного, политического, религиозного, национального, духовного развития нашего государства [1]. Иными словами, в полной мере можно согласиться с утверждением А.В. Чебунина, что «современная эпоха плюрализма и отсутствия идеологического диктата характеризуется многообразием ценностных установок, опре-

деляемых различными мировоззренческими позициями. Подобное положение неизбежно влечет за собой не только идеологическую конкуренцию, но и прямой конфликт различных ценностных систем, когда ценности становятся инструментом влияния на общественное сознание и политическую ситуацию. Нередко, навязывание чужеродных ценностей обуславливает деструктивные процессы, разрушение социально-политической устойчивости, дестабилизацию социума» [2, с. 30]. Иными словами, изучение отражения последствий реформ на социально-экономическое, политическое, духовное состояние российского общества, соответственно, на общественное сознание и поведение россиян требует учета специфики идейно-политических и ценностных ориентаций. Сложилось восприятие российского общества как

консервативного образования, в котором население демонстрирует нежелание и не восприятие преобразований. Насколько соответствует действительности такой образ Российского государства? По мнению А.С. Оздиева, «в условиях глубокого социально-экономического и духовного кризиса, поразившего российское общество, затронувшего все его социальные институты, происходит активное разрушение прежних стереотипов сознания и поведения: меняются представления о собственности, идет переосмысление социального равенства и права на труд, падает доверие к структурам власти, увеличивается доля населения, считающая, что рассчитывать нужно только на себя» [3, с. 314].

Что такое ценности? – ключевой вопрос в рамках исследования разных типов существования мировоззрения, в частности в научной литературе выделяют его религиозные, экономические, общественные, патриотические формы проявления. Ценности рассматриваются как «синоним равнодушия человека к тому или иному аспекту действительности. Значимость обычно осознается и переживается в двух случаях: либо в ситуации, когда необходимый для сохранения и развития индивида объект отсутствует, либо в ситуации, когда человек обладает тем, что необходимо, но это обладание не воспринимается как стабильное, раз и навсегда данное» [4].

В статье рассматриваются общественные ценности и их выраженность в массовом сознании и поведении дагестанского населения.

Методика исследования. Социологический опрос по изучению мировоззренческих установок дагестанского населения проведен в 2024 г. в городах и районах Республики Дагестан методом случайного отбора. N=679.

Обсуждение. Результаты. В авторском исследовании респондентам было предложено охарактеризовать свое понимание явления «свобода». Результаты на вопрос «Что такое свобода?» показывает понимание свободы 77,4 % опрошенных по всему массиву как «возможность для человека делать все, что он хочет без ограничений, не нарушая законы государства»; ответы по социально-демографическим признакам распределились следующим образом: 77,4 % мужчин, 79,1 % женщин, 78,2 % в возрасте 15–19 лет, 79,9 % 20–35 лет, 76,3 % от 36 лет до пенсионного возраста и 76,3 % пенсионер по возрасту, 82,8 % имеющие базовое среднее, 78,7 % среднее, 80,2 % среднее специальное и 72,9 % высшее образование усматривают смысл свободы в том, чтобы проживать свою жизнь без какого-либо давления,

но при существенном уточнении о недопустимости нарушать законы. Суждения «свобода – это возможность для человека удовлетворять свои религиозные потребности», «свобода – это возможность для человека реализовать свои политические права», и «свобода – это возможность для человека реализовать свои экономические проекты» отмечены существенно меньшей частью респондентов по всему массиву – 8,4 %, 7,4 %, 6,8 %, соответственно. Обращает на себя внимание акцентирование внимания опрошенными на свободе совести: советский период с доминированием атеистической идеологии было ограничено в соблюдении постулатов исповедуемого вероучения [5], поэтому вполне понятным является важность данного тезиса для респондентов. Однако имеет место и вмешательство религиозного духовенства в образовательную и политическую сферы, «навязывание» представителей духовенства в качестве кандидатов в избирательной кампании [6], тревогу вызывает появление полигамии [7; 8], исламских учебных заведений, которые осуществляют свою деятельность под контролем дагестанского Муфтията [9].

Далее, аналитический материал на методы достижения успеха показывает доминирование в общественном сознании опрошенного дагестанского населения суждения «лучше добиться меньшего успеха в жизни, но соблюдать моральные принципы» (68,8 % по всему массиву). Анализ по социально-демографическому срезу свидетельствует о востребованности для 67,8 % мужчин, 69,6 % женщин, 68,6 % верующих, 60,0 % неверующих, 74,2 % колеблющихся именно моральных правил в достижении «жизненного успеха». Обращает на себя внимание акцентирование респондентами внимания на нравственном аспекте в разрезе отношения к религии, что позволяет утверждать приоритетность данного компонента в их жизненных установках. С возрастом и повышением уровня образования опрошенных увеличивается доля таковых с 56,4 % в интервале 15–19 лет до 79,1 % пенсионеров по возрасту, с 72,4 % имеющих базовое среднее образование до 78,3 % с высшим образованием. При этом 22,2 % по всему массиву затруднились выразить свою позицию, среди них выделяется самый молодой возрастной разрез 15–19 лет (32,1 %) и имеющие среднее образование (28,7 %). Вместе с тем, суждение «чтобы добиться успеха в жизни можно переступить через моральные нормы и принципы» ближе 9,0 % по всему массиву, среди них женщин больше чем мужчин – 10,4 % и 7,4 %, соответственно; неожиданным является допустимость

игнорирования моральных правил когортой самоидентифицирующихся как верующие (9,2 %), хотя заметная доля таковых в подмассивах 15–19 лет (11,5 %), 13,8 % с базовым средним и 10,3 % со средним образованием. Последнее суждение и его выбор респондентами свидетельствует о том, что в общественном сознании формируется тип «успешного человека», как человека состоятельного, имеющего собственный бизнес, обладающего богатством, возможностью проживать свою жизнь «на широкую ногу».

Стремление человека стать успешным и богатым можно поощрять как реализацию желаний, но допущение возможности переступить через общественные ценности и мораль свидетельствует об определенном духовном кризисе, утрате общепринятых правил совместного проживания. Современное российское общество за 30 лет постсоветского периода приобрело совершенно иные правила и ценности, которые не всегда воспринимаются людьми, особенно старшего поколения, выросшего при другой политической системе. Наблюдается социальное расслоение, появление деструктивных явлений в общественной жизни, тревогу вызывает распространение в социуме таких негативных явлений как алкоголизм, наркомания, проституция, игромания. К сожалению, в эти процессы вовлечены люди разного социального и экономического положения, а также возраста.

Таким образом, проанализированный выше эмпирический материал выявил противоречие между, с одной стороны, жизненного успеха, с другой, моральных принципов. И здесь актуализируется вопрос: «Как можно согласовать жизненный успех и нравственные принципы?» и он обусловлен тем, что:

1) Для человека важными ценностями являются качества из области морально-нравственных признаков (честность, трудолюбие, справедливость и т.д.).

2) Законы и необходимость их соблюдения.

Поэтому возникает это противоречие, о котором было ранее сказано. Можно согласиться с мнением, что «по всей видимости, в данном противоречии отражаются современные жизненные реалии, в которых достижение успеха часто невозможно без нарушения тех или иных общепринятых норм. Эта коллизия отражается, например, в расколе позиций наших сограждан, когда им приходится делать мировоззренческий выбор между жизненным успехом и моралью» [10, с. 113].

Потребительское общество диктует совершенно иные модели поведения, способы самореализации, достижения успеха. Исходным является согласованность между общественными и личными потребностями, когда человек при реализации своих желаний не переходит определенные границы. В этой связи, в рамках данного исследования респондентам был задан вопрос, позволяющий выявить отношение дагестанского населения к общественным личным интересам. Эмпирика показывает, что, по мнению 31,2 % опрошенных, «общественные интересы (интересы страны, общества) выше личных интересов человека», из них - 33,9 % мужчин, доля женщин меньше (28,9 %). Далее, наблюдается увеличение с возрастом и ростом образовательного статуса респондентов процентного параметра подчеркивающих приоритетность общественных интересов с 35,9 % в интервале 15–19 лет до 46,5 % пенсионеров по возрасту, с 13,8 % имеющих базовое среднее образование до 30,7 % с высшим образованием. Через призму отношения к религии доля таковых в 2 раза больше среди неверующих, по сравнению, с верующими – 60,0 % и 30,9 %, соответственно.

Далее, 27,0 % респондентов считают, что «нельзя жертвовать личным благополучием ради общественных интересов», среди них 25,6 % в интервале 15–19 лет, 34,3 % 20–35 лет, 26,1 % от 36 лет до пенсионного возраста и существенно меньше в подмассиве пенсионеров (11,6 %). Можно утверждать, что старшее поколение осознает ответственность за страну, ее будущее, важность защиты ее национальных интересов, по сравнению, с более молодыми возрастными подгруппами. С повышением уровня образования доля придерживающихся данного суждения снижается с 37,9 % имеющих базовое среднее образование до 25,9 % с высшим образованием. Далее, на важность личных интересов и их приоритетность указывают 21,8 % опрошенных по всему массиву, внутригрупповое сопоставление показывает, что процентный показатель выше в возрастных разрезах 20–35 лет (23,1 %) и от 36 лет до пенсионного возраста (22,0 %), то есть наиболее активная часть населения; по уровню образования выделяются подгруппы с базовым средним и средним специальным образованием – 27,6 % и 26,0 %, соответственно. По мнению 18,8 % опрошенных по всему массиву, «для достижения общественных целей можно пожертвовать личными интересами и благополучием» и придерживающихся данной позиции больше среди женщин (21,1 %) против 16,1 % мужчин, в двух возрастных подмассивах (20,1 % 20–35 лет и 20,0 % от 36

лет до пенсионного возраста), по образовательному статусу меньше в подмассиве со средним образованием (15,5 %).

В авторском опросе был затронут вопрос ценностей, которые оказывают непосредственное влияние на формирование мировоззрения (см. табл. № 1).

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос «Какие ценности для Вас важны?» (%)» (%)»

Варианты ответов	%
Иметь хорошую профессию	53,4
Иметь хорошую семью, детей	80,4
Встретить большую любовь	16,4
Открыть свое дело, предприятие	29,2
Стать сильным и независимым	38,6
Иметь много друзей	19,8
Иметь квартиру, много вещей, машину	17,0
Иметь много денег	20,2
Научиться творить прекрасное (в искусстве, науке)	22,0
Бороться со злом, за справедливость	29,6
Не работать и жить в свое удовольствие	3,4
Не задумывался об этом	0,6
Целей нет – живу, как живется	4,0

Полученный материал показывает важность для подавляющей части опрошенных ценности семьи и детей, анализ по социально-демографическому срезу свидетельствует об отсутствии явно выраженных отличий, что является основанием для вывода, что институт семьи, несмотря на трансформации, играют ключевую роль в жизни дагестанского населения. С большим отрывом второе ранговое место занимает ценность хорошей профессии, которая отмечена сравнительно большей частью респондентов в возрастных интервалах 15–19 лет и 20–35 лет, то есть трудоспособное поколение – 61,5 % и 61,2 %, соответственно. С повышением образования респондентов растет доля подчеркивающих важность овладеть хорошей профессией с 37,9 % с базовым средним образованием до 55,4 % с высшим образованием, которая, во-первых, позволит обеспечить финансовую независимость и достойный образ жизни, во-вторых, карьерный рост. При этом одна треть респондентов по всему массиву хочет стать сильной и независимой и здесь выделяется

молодое поколение 20–35 лет (50,7 %) и имеющие высшее образование 41,6 %.

Следующей важной ценностью для опрошенного дагестанского населения является стремление добиться справедливости и бороться со злом, отмеченное каждым третьим по всему массиву и среди них выделяются пенсионеры по возрасту (37,2 %), с ростом образовательного статуса повышается процентный параметр с 17,2 % имеющих базовое среднее образование до 36,7 % с высшим образованием. О стремлении дагестанского населения добиться лучшей жизни свидетельствует обозначение одной третью респондентов суждения «открыть свое дело» и здесь активность выражает возрастной интервал 20–35 лет (44,8 %) и подгруппы со средним специальным и высшим образованием – 32,1 % и 32,5 %, соответственно. У статистически незначимой части респондентов отсутствует цель в жизни и среди всех подгрупп таковых больше в возрасте 15–19 лет (5,1 %). Естественным является выбор данного варианта ответа молодым поколением, которое в силу объективных факторов не всегда может в полной мере сформулировать личные планы.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование показывает важность для опрошенного дагестанского населения понятия «свобода», суть которого заключается в возможности человека реализовать себя без давления, условностей и цензуры со стороны государства, общества, ближнего круга.

Обращает на себя внимание акцентирование внимания респондентами на свободе совести, возможности открыто соблюдать религиозные постулаты без ограничения. Однако здесь вполне способны себя проявить деструктивные явления с чем столкнулось российское, в том числе, и дагестанское общество в форме радикализации и экстремальности сознания.

По мнению автора, религиозное возрождение и религиозные процессы должны быть под контролем государства, в противном случае, проникновение на территорию Российского государства идеологии религиозного экстремизма и его распространение способно обострить внутренние проблемы, дестабилизировать ситуацию в стране.

Важными общественными ценностями для дагестанского населения выступают семья и дети, хорошая профессия, борьба за социальную справедливость и стремление получить независимость.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Белов М.Т. Управление религиозными ориентирами в сознании современной молодежи // *Экономические проблемы России и региона. Ученые записки. Ростов-н/Д., 2019. С. 186-193.*
2. Чебунин А.В. Мировоззренческие основы материальных, социальных и духовных ценностей // *Вестник Бурятского государственного университета. 2018. № 3. Т. 1. С. 30–41. DOI: 10.18101/1994-0866-2018-1-3-30-41.*
3. Оздиев А.С. Ценностный мир человека как объект социологического исследования // *Общество и право. 2015. № 1(51). С. 314–317.*
4. Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности – 2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами: Препринт WP6/2010/03 [Текст] / М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 52 с.
5. Шахбанова М.М. Религиозность и религиозное поведение: теоретико-методологические подходы исследования // *Caucasian Science Bridge. 2020. Т. 3. №1. С. 29–41.*
6. Шахбанова М.М. Факторы формирования веротерпимости (на примере социологического опроса городского населения Дагестана) // *Исламоведение. 2021. Т. 12. № 2. С. 57 – 70. DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-2-57-70.*
7. Загирова Э.М. Гендерная оценка института полигамии (на примере Дагестана) // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Часть 3. С. 448–456. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-448-456*
8. Загирова Э.М. Многоженство в семейно-брачной сфере народов Дагестана историко-социологический анализ // *Caucasian Science Bridge. 2022. № 1. С. 32–40. DOI: 10.18522/2658-5820.2022.1.3.*
9. Рамазанов Р.О. Примечетская школа в современном дагестанском обществе: по материалам социологического исследования // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 248 – 254.*
10. *Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / Под ред. Горшкова М.К., Тихоновой Н.Е. М.: Весь мир, 2016 г. – 400 с.*

References:

1. Belov M.T. Managing religious guidelines in the consciousness of modern youth // *Economic problems of Russia and the region. Scientific notes. Rostov-n/D., 2019. pp. 186-193.*
2. Chebunin A.V. Ideological foundations of material, social and spiritual values // *Bulletin of the Buryat State University. 2018. No. 3. Vol. 1. pp. 30-41. DOI: 10.18101/1994-0866-2018-1-3-30-41.*
3. Ozdiev A.S. The value world of man as an object of sociological research // *Society and law. 2015. No. 1(51). Pp. 314-317.*
4. Magun V.S., Rudnev M.G. Basic values- 2008: similarities and differences between Russians and other Europeans: Preprint WP6/2010/03 [Text] / М.: Publishing House of the State University – Higher School of Economics, 2010. – 52 p.
5. Shakhbanova M.M. Religiosity and religious behavior: theoretical and methodological research approaches // *Caucasian Science Bridge. 2020. Vol. 3. No.1. Pp. 29-41.*
6. Shakhbanova M.M. Factors of religious tolerance formation (on the example of a sociological survey of the urban population of Dagestan) // *Islamic Studies. 2021. Vol. 12. No. 2. Pp. 57-70. DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-2-57-70.*
7. Zagirova E.M. Gender assessment of the Institute of polygamy (on the example of Dagestan) // *Bulletin of the Russian State University. The series "Philosophy. Sociology. Art criticism". 2022. No. 1. Part 3. Pp. 448-456. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-448-456*

8. Zagirova E.M. *Polygamy in the family and marriage sphere of the peoples of Dagestan historical and sociological analysis* // *Caucasian Science Bridge*. 2022. No. 1. Pp. 32-40. DOI: 10.18522/2658-5820.2022.1.3.

9. Ramazanov R.O. *The Tibetan school in modern Dagestan society: based on the materials of a sociological study* // *State and municipal administration. Scientific notes*. 2021. No. 1. Pp. 248-254.

10. *Russian society and the challenges of the time. The fourth book* / Ed. Gorshkova M.K., Tikhonova N.E. M.: *The whole world*, 2016 – 400 p.

Информация об авторе:

Рамазанов Рашид Омариевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, rashram@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8091-0236>;

Omarievich R. Rashid, Ph.D. in Political Sciences, Researcher, Dagestan Federal Research Center